

Комитет попечительства о народной трезвости в городе Дмитрове

Нас будут интересовать события более чем вековой давности. Краткая характеристика уезда начала XX века в духовной и мирской жизни: приходских храмов 109 на 1904 год. На 1917 год в городе числилось 10 церквей: 9 каменных и 1 деревянная. О городе начала XX века - поэт Лев Зилов в поэме «Дед»:

Пять тысяч жителей, шесть винных лавок,
Шинки везде, трактир второй разряд;
Завод колбас, к которым нужен навык;
Завод литья да кузниц длинный ряд.
Но слава города и смысл его – баранки!
Нигде решительно таких баранок нет –
Они разделены на вкусовые ранги
И их рецепт таинственный секрет.

В валу –гимназия, тюрьма, съезд, клуб и тощий
Из липок сквер. За валом – каланча, управа, площадь и ряды.
Извозчик у чайной лавки. Запах калача и дегтя.
Граммофон в пивной из окон темных поет куплеты...

К Зилону, который жил в начале века в Дмитрове, снимая комнату, мы еще вернемся...

Поддержка храмов и городских дел во многом зависела от земства, благотворителей и различных обществ. Сильное влияние имело братство народной трезвости. Существовала комиссия о мерах борьбы с народным алкоголизмом через церковную школу. Работал Дмитровский комитет попечительства о народной трезвости.

С этого –подробнее. В Росси –Министр финансов –С.Ю. Витте. С 1894-1895 года по инициативе этого министерства начинается всенародная борьба с пьянством. В ЦИАМе сохранились документы относительно Дмитровского уезда – с 1902 года. В это время Циркуляр Главного управления неокладных сборов и казённой продаже питей Министерства финансов напоминает председателям комитетов попечительства о народной трезвости о том, что ранее в 1900 году, «предложено было... доставлять ... сметные предложения по доходам и расходам попечительств на предстоящий год». Документ разъяснял, что в ведомости можно включать «расходы на обустройство и строительство новых учреждений и предприятий».

Отзываясь, по всей видимости, на такие документы свыше, в Дмитрове задумали открыть народный дом. Читаем документ МВД Дмитровского городского старосты от августа 28 дня 1903 года: «Участковому попечителю Дмитровского уездного комитета попечительства о народной трезвости А .Н. Полянинову: Собрание городских уполномоченных Дмитрова в заседании своём, состоявшемся в июле минувшего года, подробно рассмотрели заявление ваше с просьбой отвести

участок земли под постройку в г. Дмитрове народного дома Попечительства о народной трезвости. Постановили отвести безвозмездно во временное пользование под постройку народного дома потребное количество городской земли по бывшей Конной площади, рядом с землёй, арендуемой Т. С. Коньшевским». Подпись под документом помощника городского старосты Коробова. Напомним, документ 1903 года. В июле 1904 года в России комитеты попечительств открыты в 75 губерниях.

Но вот документ несколькими годами позже -1911 года 5 ноября говорит о том, что комитетом в лице участкового попечителя Дмитровского комитета потомственным дворянином Евгением Ксаверьевичем Щдро и Дмитровским мещанином Иваном Гавриловичем Осетровым заключён договор в 3-хлетнее арендное содержание дома Осетрова. Текст рассказывает подробно, как выглядели дома в центре города: «Я, Осетров, сдал Дмитровскому комитету... под устройство чайной находящийся в г. Дмитрове на Пятницкой улице рядом с городским пожарным депо принадлежащий мне 2-этажный дом, низ коего каменный, а верх деревянный: нижний этаж во всю длину 30 аршин и ширину 20 аршин с расположенными в этом этаже бывшею биллиардною комнатою, кухнею, кубовою и русскою печью, двумя комнатами для съестных припасов, буфетом с полками, тесовою...галереєю, выходом на улицу двухполой дверью с крыльцом, и верхний этаж: идёт такое же подробное описание. Выход во двор: погреб, деревянный навес под склад дров и площадью двора против выходной двери из кухни от навеса до сарая с плоской крышей». Расходы по оформлению сделки нотариально несут обе стороны пополам. «Условие это с обеих сторон хранить свято и ненарушимо. Нотариус Пётр Иванович Сергеев в конторе г. Дмитрова по Дворянской улице в д. Морозова. 20 апреля 1911г.

Из другого документа узнаём, что этот документ – в ряду других, что дом Осетрова комитетом попечительства снимался и раньше. Господин Щдро 8 февраля 1911 года уведомляет комитет, что срок арендного договора кончается 1 марта 1911 года.

Чайные открывались тогда рано, ведь возы на рынок приезжали затемно. Торговля началась тоже рано. Вот так выглядели чайные того времени (показать фото). При чайной комитета была библиотека, где читались газеты и журналы, книги выдавались бесплатно. Всё это было очень нужно народу, так как не каждый мог позволить себе чтение не только по финансовой недоступности, но и по неграмотности. Здесь же велись «душеполезные беседы», которые проводили грамотные люди. Это священники, врачи, учителя. И не только они. В борьбу против пьянства включались и купцы, ведь они были большими помощниками земской власти в решении социальных вопросов: своих денег для благих дел не жалели.

Из «Дневника Дмитровского купца Алексея Егоровича Новосёлова» узнаём, что в чайной комитета попечительства о народной трезвости (это длинное словосочетание тогда было заменено коротким «общество трезвости») он читал посетителям газеты. Что чтение это не было бесстрастным. В 1904 году все горожане переживали за события на русско-японской войне.

Помимо земства библиотеки тогда открывались и по инициативе обществ, самих горожан. Так была открыта и библиотека общества трезвости. Она стала

второй в городе после городской Александровской. Уже в наше время от дмитровчанки учительницы Ларисы Николаевны Башкировой я получила рукопись её отца Николая Николаевича Башкирова «Моя родословная», написанную им в 1984 году. В ней, кроме прочего, автор вспоминает о своей матери (показать фото и свидетельство домашней наставницы) Вере Матвеевне Башкировой урождённой Нифонтовой: «...родилась в 1857 году. Окончила в Санкт-Петербурге Васильевскую гимназию. Получила звание домашней наставницы. В семейной жизни занималась домашним хозяйством. Утверждаю её беспокойный характер и влечение к общественной работе: так, она много времени уделяла организации городской библиотеки и библиотеки при чайной общества трезвости. В последнюю сдала до 5 экземпляров детской литературы и других журналов».

Движение за трезвость затронуло все слои населения, если считать, что об этом зле говорили и священники на проповедях, а тогда из народа ещё не выбили искру христианства. Они, как и все активисты борьбы за трезвость, сдавали отчёты в комитет попечительства. Интересен документ священника Христорождественской Ильинской церкви Сергея Лихачёва о чтениях, они длились с 14 октября 1901 по 1903 год. Сведения о местах чтений, книгах, количестве слушателей – на многих листах. За этот период в чтениях участвовали человек.

Прочтём ещё несколько заявлений, в которых – сама жизнь. Вот прошение от участкового попечителя С. Лямина от 20 мая 1903 года с почтовым адресом с. Рогачёво: «Имею честь покорнейше просить Дмитровский участковый комитет попечительства о народной трезвости избрать членом-соревнователем крестьянина д. Труниной Даниловской волости Корчевского уезда Тверской губернии Николая Егоровича Мальчикова, а равно произвести ходатайство перед Московским губернским комитетом об утверждении в этом звании. При этом следуемый членский взнос в сумме пяти рублей представляется».

Итак, чтобы стать активным членом борьбы за трезвость - членом-соревнователем - нужно было внести годовой взнос в размере 5 рублей. Но были ещё два пути вступления в эту борьбу: можно было читать лекции или участвовать в комиссиях за работой питейных заведений. Почитаем другие заявления и продолжим о Рогачёве. Вот заявление земского врача Григорьева, члена-соревнователя, от 14 ноября 1903 года: «Имею честь покорнейше просить уездный комитет снабдить Рогачёвскую чайную общества трезвости волшебным фонарём с экраном для ведения чтений в чайной. Желательно бы было в виду особенных условий, в которых находится чайная в Рогачёве, иметь в чайной фонарь хотя бы с ацетиленовой горелкой».

На семи листах от участкового попечителя С. Лямина - очень живой документ-заявление: «В виду крайне развившегося в с. Рогачёве пьянства...обыватели с. Рогачёва 30 апреля сего 1903 года обсуждали меры по сокращению этого зла, из которых между прочим как более действенную – ограничение торговли крепкими напитками в частном трактире». Подробно названы предложенные собранием дни и часы. Ещё одно заявление от С. Лямина в комитет: «...благоволите разъяснить, могу ли я допустить в чайной в с. Рогачёво игру в «шахматы» или нет, применяясь к шашельной и т.п. игре».

Член-соревнователь Наталья Владимировна Карсакова в прошении от 20 декабря 1903 года пишет «Имею честь уведомить комитет, что я желаю принять участие в Комитете в качестве участкового попечителя, причём для района моей деятельности избираю д. Пупиху и Сергиевку». Об Н.В. Корсаковой знаем, что дед её – учёный Семён Николаевич Корсаков. Она в 1852 году открыла школу в Тарусове для крестьянских детей и сама же там преподавала.

Николай Николаевич Зилов, помещик и дворянин, отец поэта Льва Зилова, жил в Кушках. В заявлении от 20 сентября 1903 года пишет ответное прошение в Дмитровский комитет: «На предложение комитета от 26 июня 1902 г. честь имею уяснить, что я решил с согласия господ-попечителей Овечкина и Паршина принять под своё попечительство ближайшие к моему месту жительства селения и деревни, а именно: сельцо Вербилки, село Гари, деревни Ново-Никольское, Татьянино и Глинки...». Об отце Лев Зилов в автобиографии 1922 года: «Человек высокой нравственности, чести и скромности, абсолютный трезвенник и бессребренник, человек слабохарактерный, с энциклопедическими знаниями...»

Учительница Непеинской земской школы О. Л. Лыткина в прошении в комитет просит «открыть книжный склад в селе Непеино Подчёрковской волости и заведовать им под личную ответственность, для каковой цели отпустить мне на покупку книг 25 рублей».

Но вернёмся в город. Уже знакомый нам А.Е.. Новосёлов в заявлении очень критичен. Говорит, что слушателей в библиотеке чайной немного, что там душно, тесно и предлагает перенести чтения в клуб. Что «по воскресным дням вечером членом-соревнователем священником Дмитрием Ивановичем Цветковым читались духовно-нравственные рассказы, но слушателей было очень мало, потому что нет чтений со световыми картинками». А член-соревнователь Владимир Михайлович Скопцов поднимает вопрос об ограничении винной торговли в трактире Суходаева. Что «ещё прошлым летом был возбуждён вопрос о работе до 10 вечера вместо 12, но между тем вопрос до сего времени не решён». Документ от 29 декабря 1903 года.

Подводя итоги, скажем, что библиотека в городе была открыта 1 октября 1902 года, закрыта 1 июня 1914 года. Движение народа за трезвость было прервано Первой мировой войной: тогда был объявлен сухой закон. А упразднены комитеты в 1918 году.

Остаётся добавить, что документы, с которыми мы познакомились, хранятся в ЦИАМе. Они обнаружены мною несколько лет назад и были закуплены (в копиях) Центральной районной библиотекой. И я благодарна библиотеке за возможность работы с ними.

А в конце – обещанный Лев Зилов - из поэмы «Дед»: «Пётр с Кадей наняли две комнатки за десять рублей у странной пары. Он служил по трезвости... А по ночам, конечно, пропадал, и утром, в пять часов, у них бывал скандал».